

А. Н. Ключева

Ростов-на-Дону, Россия

**К ВОПРОСУ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
РАССКАЗОВ ДЖ. АПДАЙКА
(на примере визуального образа города Олинджер)**

АННОТАЦИЯ. В данной статье предпринята попытка рассмотрения пространственной и временной организации рассказов Джона Апдайка, с отражением культуры американских жителей. Материалом исследования послужили 11 рассказов из раздела «Olinger stories» в сборнике «The early stories: 1953–1975». В статье выявляется автобиографический мотив в творчестве Апдайка. Образ и облик города Олинджер формуруются субъектно-объектным континуумом в виде различных совокупностей культурной реальности, опыта автора и эмоционально-наполненных включений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Джон Апдайк, визуальный образ, город, рассказ, пространственная организация, хронотоп, культура.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ключева Анжела Николаевна, аспирант кафедры теории языка и русского языка, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный Федеральный Университет.

Адрес: 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93.

E-mail: yoarlen@mail.ru

A. N. Klyueva

Rostov-on-Don, Russia

**TO THE QUESTION OF SPACE ORGANIZATION
IN J. UPDIKE'S STORIES
(based on the image of town Olinger)**

ABSTRACT. In this article, an attempt is made to reveal the spatial and temporal organization of the stories of the American writer John Updike, expressing the culture of Americans. The material of the study is 11 stories of «Olinger stories» from the collection «The early stories: 1953-1975». The analysis reveals an autobiographical motive in Updike's works. The image and appearance of the town

Olinger are formed by the subject-object continuum in the form of different sets of cultural reality, the author's experience and emotionally-filled inclusions.

KEY WORDS: *John Updike, visual image, town, story, space organization, chronotope, culture.*

ABOUT THE AUTHOR: *Klyueva Anzhela Nikolaevna, post-graduate student of the language theory and the Russian language department of Institute of philology, journalism and intercultural communication, Sothern Federal University.*

Сборник «Ранние рассказы: 1953–1975» («The early stories: 1953–1975») состоит из разных тематических разделов, каждый со своей пространственно-временной организацией рассказов. Первым из них является раздел под названием «Olinger stories». Как и другие разделы, Джон Апдайк написал его в автобиографическом ключе: место действия – маленький городок или ферма близ города в Пенсильвании, главный герой – единственный ребенок в семье в возрасте от тринадцати до восемнадцати лет.

Актуальность исследования заключается в том, что изучение художественного языка и вербализованных визуальных образов является важной составляющей в анализе культуры американцев. Джон Апдайк, являясь представителем данной культуры, дает в своих рассказах образ города Олинджер как связующего звена в пространстве 11 художественных текстов из раздела «Olinger stories».

Апдайк, будучи субъектом описания визуального образа города Олинджер, дает картину из собственного воображения, которую можно назвать обликом города, осмысленного автором. Облик города является его физической стороной, который содержит пространственно-временной континуум: родительский дом, ферма, школа, стадион, парк, церковь. Формируется данный континуум из субъективного восприятия, ассоциаций, совокупности культурной реальности и опыта автора. Поэтому образ города предстает читателю, как зеркало, генерирующее не только пространственную организацию, но и идеи и смыслы нарратора.

Пространство и время являются наиболее распространенными категориями в художественном произведении. Они бы-

ли изучены и описаны многими учеными. Так, М. М. Бахтин писал, что пространство интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. И называет их хронотопом времени и пространства, которые несут ценностный характер в художественном произведении [Бахтин 1975].

Рассматривая хронотоп пространства в рассказах Джона Апдайка, следует отметить, что для интерпретации визуального образа города Олнджер служит не только пространство города из детства и юности самого писателя, но также пространство дома и домашнего быта, занятий в школе, игры в футбол, посещения церкви. Также отмечаются такие включения, как воспоминания и размышления персонажей, описание ретроспективных образов. Что касается хронотопа времени, то он основан на юношеских школьных годах персонажей, с незначительными временными отклонениями в прошлое посредством воспоминаний, рассматривания фотографий, с размышлениями над смыслом жизни, одиночеством и верой.

П. А. Флоренский, анализируя воспоминания героев, сознательно внедренными автором в текст рассказов, называл художественное пространство «своеобразной реальностью, насквозь организованной, нигде не безразличной, имеющей внутреннюю упорядоченность и строение» [Флоренский 1993: 94]. Воспоминания, мысли и рассуждения персонажей являются для него «в ракурсах заранее определенной перспективы» [Флоренский 1993: 94].

Примечательно то, что в одиннадцати рассказах, которые объединяются одним пространственным местом действия, городом Олнджер и его окрестностями, Апдаик не дает прямого детального описания города, а выражает дескрипцию через комплекс гармонично вписываемых событий, действий и поступков героев, мест, культуры и действительности.

Первый рассказ «You'll never know, dear, how much I love you» знакомит читателя с ежегодным событием, атрибутом культуры – карнавалом, – который наполняет улицы и дома тихого города: людьми, светом, весельем и праздником. С первых же строк автор описывает приготовления к долгожданному событию: «*Carnival! In the vacant lot behind the old ice plant! Trucks have been unloading all afternoon; the WhirloGig has been unfolded like a giant umbrella, they assembled the baby Ferris wheel with an Erector Set.*» [Updike 2003: 19]. Карнавал занимает все художественное пространство, при этом чувствуется его

влияние на окружающую действительность и жителей города – все и всё становится светлее, добрее и ярче, о чем свидетельствует частота употребления световых слов *lights, white, light, gold* в следующем отрывке: «*Now people multiply, crowd in from the houses of the town, which stand beyond the lot on all sides in black forbidding silhouettes like the teeth of a saw. **The lights go on; the faces of the houses flee. There is nothing in the lot but light,** and at its core, on the stage, three girls wearing **white** cowboy hats and **white** spangled skirts and **white** boots appear, and a man also in **white** and bearing a **white** guitar strung with **gold.**» [Updike 2003: 21].*

Пространственная локализация в рассказах Джона Апдайка основывается зачастую на следующих местах действия.

Во-первых, пространственная организация текста ограничивается стенами школы и занятиями на уроках, например, в рассказе «The alligators», в котором новая девочка, переехавшая в Олинджер, пытается привыкнуть к новому месту учебы и новым одноклассникам, что дается ей с трудом. Главный герой же принимает девочку такой, какая она есть, и не дразнит ее. В одном из совместных разговоров мы узнаем об отношении главных героев к городу: «*How do you like Olinger? – Oh, I think it's nice. – Nice? I guess. I guess maybe. Nice Olinger. I wouldn't know, because I've never been anywhere else.*» [Updike 2003: 31]. И этот ответ должен был прозвучать, так как он дан в рассказе, так как в действительности мальчику не с чем было сравнивать и он принимал свой родной город как должное, а новому человеку («новенькой» девочке) новое место всегда предстает в привлекательном свете: с надеждами, мечтами и верой в лучшее.

Во-вторых, хронотоп пространства имеет место на школьных футбольных матчах и ограничивается стадионом, как это дано в рассказе «In football season»: «*If we went to **the back row and stood on the bench there, we could look over the stone lip of the stadium down into the houses of the city, and feel the cold November air like the black presence of the ocean beyond the rail of a ship...***» [Updike 2003: 191]. Из отрывка видно, что автор подчеркивает и строго соблюдает границы пространственного образа, в котором стадион воображается огромным кораблем, идущим по таинственному океану. Для этого используются показатели пространственной ограниченности: «*the back row*», «*the stone lip of the stadium*» и «*the rail of a ship*».

В-третьих, автор часто выходит за границы города Олинджер и описывает его окрестности и жизнь на ферме, как например, в рассказе «Pigeon feathers», где мальчик Дэвид, живший всегда в городе, переезжает на ферму – в одиночество: «**A city boy by birth, he was frightened of the farm and seized any excuse to get away. The farm had been David's mother's birthplace; it had been her idea to buy it back.**» [Updike 2003: 36–37]. Тема одиночества подчеркивается не только местонахождением главного героя с родителями, но и частым употреблением слов и выражений: «*the lonely dirt road*», «*the silence*» и раскрывается в следующем отрывке: «**He was grateful for all the time his father wasted in Olinger. Every delay postponed the moment when they must ride together down the dirt road into the heart of the dark farmland, where the only light was the kerosene lamp waiting on the dining-room table, a light that drowned their food in shadow and made it sinister.**» [Updike 2003: 54], где Дэвид был рад каждой минуте, проведенной в Олинджере, так как именно там он чувствовал себя не одиноким.

В рассказе «The persistence of desire» автор акцентирует внимание на царившей атмосфере в городе и в душе главного героя Клайда: «*The maples, macadam, shadows, houses, cars were to his violated eyes as brilliant as a scene remembered; he became a child again in this town, where life was a distant adventure, a rumor, an always imminent joy.*» [Updike 2003: 143]. Отсутствие пейзажных описаний города автор компенсирует вербализацией эмоционально-психологических состояний героев в рассказах. Кроме этого, облик города Олинджер существует в пространстве и времени, которое формирует авторское восприятие города скорее как условный нереальный объект или как фантазируемая реальность: как город из сказки – «*it was betranced, like a town in a fable*» [Updike 2003: 193], как мифологическое, вымышленное место – «*the entire town seemed ensnarled in my mother's myth*» [Updike 2003: 104].

В-четвертых, территориальная организация может ограничиваться церковным пространством, включающим саму церковь и церковные уроки для школьников, как это показано в рассказе «Pigeon feathers»: «*He had transferred from the catechetical class of the Lutheran church in Olinger, a humiliating comedown. In Olinger they met on Wednesday nights, spiffy and spruce, in a very social atmosphere.*» [Updike 2003: 36]. И дальше дается описание неприязни главного героя самого облика церкви и видимых ее

погрешностей: «*He tried to work backwards through the churches, from their brave high fronts through their shabby, ill-attended interiors back into the events at Jerusalem, and felt himself surrounded by shifting gray shadows, centuries of history, where he knew nothing.*» [Updike 2003: 36].

Особенностью интерпретации визуального образа города Олинджера является его таинственность как для читателя, так и для самого автора. Описание дается не прямое, а скрытое и завуалированное, из которого читателю самому приходится рисовать в воображении облик города: «*There was a gang, boys and girls both, that met Saturdays ... and took hikes and played touch football together, and in winter sledged on Hill Street, and in spring bicycled all over Olinger and did together what else he couldn't imagine.*» [Updike 2003: 26] (рассказ «The alligators»). Отсюда сразу создается картинка небольшого города, с прекрасными окрестностями и с одноименной улицей, расположенной на холме. Вот еще пример из рассказа «The Happiest I've Been»: «*The moon-sized clock of a beer billboard said ten after six. Olinger was deathly still. The air brightened as we moved along the highway; the glowing wall of my home hung above the woods as we rounded the long curve by the Mennonite dairy.*» [Updike 2003: 129]. Здесь автор хочет обратить внимание читателя на утренний пробуждающийся город – тихий, светлый и приглашающий в новый день.

Образ города Олинджера, представленный на обозрение читателю, «живет» в сознании Апдайка как вариативная среда. Линч в своей работе «Образ города» объяснял, что представляет собой визуальный образ города в сознании человека – общий ментальный рисунок физического мира города [Lynch 1990]. Джон Апдайк, в свою очередь, строит город Олинджер на основе субъективных и объективных характеристик, пронизывая его автобиографическими нитями личностного опыта, переживаниями и подтекстами. Благодаря этому у читателя одноименного раздела «Olinger stories» создается самодостаточный, полный визуальный образ типичного небольшого американского городка с обычаями, культурой американцев и вечными проблемами, психологическими переживаниями жителей города в лице главных героев рассказов. А ценностным моментом выступает авторская визуализация всех составляющих образа города, присваивая ему статус сказочного, а значит с долей вымышленного, надуманного.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – М. : Художественная литература, 1975.

Клеменова Е. Н., Кудряшов И. А. Концепция хронотопа М. М. Бахтина в аспекте проблемы взаимодействия языка и мышления // Когнитивные исследования языка. – 2016. № 25. С. 817–823.

Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. – М. : Прогресс, 1993.

Lynch K. The image of the city. – Twentieth Printime, 1990.

Updike J. The early stories: 1953–1975. – N.Y. : Random House Trade Paperbacks by Alfred A. Knopf, Inc, 2003.